

IQTISODIYOT & TARAQQIYOT

Ijtimoiy, iqtisodiy, texnologik, ilmiy, ommabop jurnal

2026-YIL / IYUL / 7-SON,
II - QISM

ISSN

INTERNATIONAL
STANDARD
SERIAL
NUMBER
INTERNATIONAL CENTRE

ISSN: 2992-8982

<https://yashil-iqtisodiyot-taraqqiyot.uz/>

IQTISODIYOT & TARAQQIYOT

Ijtimoiy, iqtisodiy, texnologik, ilmiy, ommabop jurnal

Bosh muharrir:

Sharipov Kongiratbay Avezimbetovich

Bosh muharrir o'rinbosari:

Karimov Norboy G'aniyevich

Muharrir:

Qurbonov Sherzod Ismatillayevich

*Elektron nashr. 2026-yil, iyul.
II-qism*

Tahrir hay'ati:

Salimov Oqil Umrzoqovich, O'zbekiston Fanlar akademiyasi akademigi
Abduraxmanov Kalandar Xodjayevich, O'zbekiston Fanlar akademiyasi akademigi
Sharipov Kongiratbay Avezimbetovich, texnika fanlari doktori (DSc), professor
Rae Kvon Chung, Janubiy Koreya, TDIU faxriy professori, "Nobel" mukofoti laureati
Osman Mesten, Turkiya parlamenti a'zosi, Turkiya – O'zbekiston do'stlik jamiyati rahbari
Axmedov Durbek Kudratillayevich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Axmedov Sayfullo Normatovich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Abduraxmanova Gulnora Kalandarovna, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Kalonov Muxiddin Baxritdinovich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Siddiqova Sadoqat G'afforovna, pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Xudoyqulov Sadirdin Karimovich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Maxmudov Nosir, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Yuldashev Mutallib Ibragimovich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Samadov Asqarjon Nishonovich, iqtisodiyot fanlari nomzodi, professor
Slizovskiy Dimitriy Yegorovich, texnika fanlari doktori (DSc), professor
Mustafakulov Sherzod Igamberdiyevich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Axmedov Ikrom Akramovich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Eshtayev Alisher Abdug'aniyevich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Xajiyev Baxtiyor Dushaboyevich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Hakimov Nazar Hakimovich, falsafa fanlari doktori (DSc), professor
Musayeva Shoirazimovna, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), professor
Ali Konak (Ali Ko'nak), iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor (Turkiya)
Cham Tat Huei, falsafa fanlari doktori (PhD), professor (Malayziya)
Foziljonov Ibrohimjon Sotvoldixo'ja o'g'li, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dots.
Faxridinov Zafarjon Faxridin o'g'li, O'zb. Res. Bosh prokuraturasi HIJQKD boshqarma boshlig'i
Utayev Uktam Choriyevich, Anijon viloyati prokurorining o'rinbosari
Ochilov Farkhod, O'zb. Res. Bosh prokuraturasi IJQK Departamentining Namangan viloyati boshqarmasi boshlig'i
Buzrukhonov Sarvarxon Munavvarxonovich, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent
Axmedov Javohir Jamolovich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Toxirov Jaloliddin Ochil o'g'li, texnika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), katta o'qituvchi
Bobobekov Ergash Abdumalikovich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), v.b. dots.
Djudi Smetana, pedagogika fanlari nomzodi, dotsent (AQSH)
Krissi Lyuis, pedagogika fanlari nomzodi, dotsent (AQSH)
Glazova Marina Viktorovna, Iqtisodiyot fanlari doktori (Moskva)
Nosirova Nargiza Jamoliddin qizi, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Sevil Piriyeva Karaman, falsafa fanlari doktori (PhD) (Turkiya)
Mirzaliyev Sanjar Makhamatjon o'g'li, TDIU ITI departamenti rahbari
Ochilov Bobur Baxtiyor o'g'li, TDIU katta o'qituvchisi
Golisheva Yelena Vyacheslavovna, Iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent.
Abdukarimova Dinara Rustamxonovna, bank-moliya akademiyasi professori, DSc., professor.
Ikramov Murod Akramovich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Nazarova Ra'no Rustamovna, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor

IQTISODIYOT & TARAQQIYOT

Ijtimoiy, iqtisodiy, texnologik, ilmiy, ommabop jurnal

Editorial board:

Salimov Okil Umrzokovich, Academician of the Academy of Sciences of Uzbekistan
Abdurakhmanov Kalandar Khodjayevich, Academician of the Academy of Sciences of Uzbekistan
Sharipov Kongirاتبay Avezimbetovich, Doctor of Technical Sciences (DSc), Professor
Rae Kwon Chung, South Korea, Honorary Professor at TSUE, Nobel Prize Laureate
Osman Mesten, Member of the Turkish Parliament, Head of the Turkey–Uzbekistan Friendship Society
Akhmedov Durbek Kudratillayevich, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor
Akhmedov Sayfullo Normatovich, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor
Abdurakhmanova Gulnora Kalandarovna, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor
Kalonov Mukhiddin Bakhridinovich, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor
Siddikova Sadokat Gafforovna, Doctor of Philosophy (PhD) in Pedagogical Sciences
Khudoykulov Sadirdin Karimovich, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor
Makhmudov Nosir, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor
Yuldashev Mutallib Ibragimovich, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor
Samadov Askarjon Nishonovich, Candidate of Economic Sciences, Professor
Slizovskiy Dmitriy Yegorovich, Doctor of Technical Sciences (DSc), Professor
Mustafakulov Sherzod Igamberdiyevich, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor
Akhmedov Ikrom Akramovich, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor
Eshtayev Alisher Abduganiyevich, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor
Khajiyev Bakhtiyor Dushaboyevich, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor
Khakimov Nazar Khakimovich, Doctor of Philosophy (DSc), Professor
Musayeva Shoira Azimovna, Doctor of Philosophy (PhD) in Economic Sciences, Professor
Ali Konak, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor (Turkey)
Cham Tat Huei, Doctor of Philosophy (PhD), Professor (Malaysia)
Foziljonov Ibrokhimjon Sotvoldikhoja ugli, Doctor of Philosophy (PhD) in Economic Sciences, Associate Professor
Fakhridinov Zafarjon Fakhridin ogli, Head of the DCEC under the Prosecutor General's Office of the Rep. of Uzb.
Utayev Uktam Choriyevich, Deputy Prosecutor of Anijan Region
Ochilov Farkhod, Head of the Namangan Regional Department of the Department of Internal Affairs of Rep. of Uzb.
Buzrukkhonov Sarvarkhon Munavvarkhonovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Akhmedov Javokhir Jamolovich, Doctor of Philosophy (PhD) in Economic Sciences
Tokhirov Jaloliddin Ochil ugli, Doctor of Philosophy (PhD) in Technical Sciences, Senior Lecturer
Bobobekov Ergash Abdumalikovich, Doctor of Philosophy (PhD) in Economic Sciences, Acting Associate Professor
Judi Smetana, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (USA)
Chrissy Lewis, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (USA)
Glazova Marina Victorovna, Doctor of Sciences in Economics (Moscow)
Nosirova Nargiza Jamoliddin kizi, Doctor of Philosophy (PhD) in Economic Sciences, Associate Professor
Sevil Piriyea Karaman, Doctor of Philosophy (PhD) (Turkey)
Mirzaliyev Sanjar Makhamatjon ugli, Head of the Department of Scientific Research and Innovations, TSUE
Ochilov Bobur Bakhtiyor ugli, Senior lecturer at TSUI
Golisheva Yelena Vyacheslavovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.
Abdukariyeva Dinara Rustamkhanovna, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor
Ikramov Murod Akramovich, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor
Nazarova Ra'no Rustamovna, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor

Ekspertlar kengashi:

Berkinov Bazarbay, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Po'latov Baxtiyor Alimovich, texnika fanlari doktori (DSc), professor
Aliyev Bekdavat Aliyevich, falsafa fanlari doktori (DSc), professor
Isakov Janabay Yakubbayevich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Xalikov Suyun Ravshanovich, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent
Rustamov Ilhomiddin, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent
Hakimov Ziyodulla Ahmadovich, iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent
Kamilova Iroda Xusniddinovna, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
G'afurov Doniyor Orifovich, pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Fayziyev Oybek Raximovich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Tuxtabayev Jamshid Sharafetdinovich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Xamidova Faridaxon Abdulkarim qizi, iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent
Yaxshiboyeva Laylo Abdisattorovna, katta o'qituvchi
Babayeva Zuhra Yuldashevna, mustaqil tadqiqotchi
Komilova Nilufar Karshiboyevna, Geografiya fanlari doktori, professori
Umirzoqov Ja'sur Artiqboy o'g'li, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), dotsent
Zebo Kuldasheva, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), dotsent

Board of Experts:

Berkinov Bazarbay, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor
Pulatov Bakhtiyor Alimovich, Doctor of Technical Sciences (DSc), Professor
Aliyev Bekdavat Aliyevich, Doctor of Philosophy (DSc), Professor
Isakov Janabay Yakubbayevich, Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor
Khalikov Suyun Ravshanovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Rustamov Ilhomiddin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Khakimov Ziyodulla Akhmadovich, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Kamilova Iroda Xusniddinovna, Doctor of Philosophy (PhD) in Economics
Gafurov Doniyor Orifovich, Doctor of Philosophy (PhD) in Pedagogy
Fayziyev Oybek Raximovich, Doctor of Philosophy (PhD) in Economics, Associate Professor
Tukhtabayev Jamshid Sharafetdinovich, Doctor of Philosophy (PhD) in Economics, Associate Professor
Khamidova Faridaxon Abdulkarimovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Yakhshiboyeva Laylo Abdisattorovna, Senior Lecturer
Babayeva Zuhra Yuldashevna, Independent Researcher
Komilova Nilufar Karshiboyevna, Doctor of Geographical Sciences, Professor
Umirzokov Jasur Artiqboy ugli, Doctor of Economic Sciences (DSc), Associate Professor
Zebo Kuldasheva, Doctor of Economic Sciences (DSc), Associate Professor

- 08.00.01 Iqtisodiyot nazariyasi
- 08.00.02 Makroiqtisodiyot
- 08.00.03 Sanoat iqtisodiyoti
- 08.00.04 Qishloq xo'jaligi iqtisodiyoti
- 08.00.05 Xizmat ko'rsatish tarmoqlari iqtisodiyoti
- 08.00.06 Ekonometrika va statistika
- 08.00.07 Moliya, pul muomalasi va kredit
- 08.00.08 Buxgalteriya hisobi, iqtisodiy tahlil va audit
- 08.00.09 Jahon iqtisodiyoti
- 08.00.10 Demografiya. Mehnat iqtisodiyoti
- 08.00.11 Marketing
- 08.00.12 Mintaqaviy iqtisodiyot
- 08.00.13 Menejment
- 08.00.14 Iqtisodiyotda axborot tizimlari va texnologiyalari
- 08.00.15 Tadbirkorlik va kichik biznes iqtisodiyoti
- 08.00.16 Raqamli iqtisodiyot va xalqaro raqamli integratsiya
- 08.00.17 Turizm va mehmonxona faoliyati

Muassis: "Ma'rifat-print-media" MChJ

Hamkorlarimiz: Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti,
O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Iqtisodiy
jinoyatlarga qarshi kurashish departamenti

Jurnalning ilmiyligi:

“Yashil” iqtisodiyot va
taraqqiyot” jurnali

O'zbekiston Respublikasi
Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar
vazirligi huzuridagi Oliy
attestatsiya komissiyasi
rayosatining
2023-yil 1-apreldagi
336/3-sonli qarori bilan
ro'yxatdan o'tkazilgan.

MUNDARIJA

GERMANIYA VA XITOIY TAJRIBASI ASOSIDA O'ZBEKISTONNING YASHIL EKSPORT SALOHİYATINI OSHIRISH YO'NALISHLARI.....	12
To'xliyeva Gulrux Dovron qizi	
Djurayeva Rano Abdullayevna	
TASHKILOT MUVAFFAQIYATIDA XODIMLARNI BOSHQARISH VA KUCHLI JAMOANING O'RNI	24
Abdullayeva Dinora Abduali qizi	
YASHIL ISH O'RINLARINING IQTISODIY AHAMIYATI VA QAYTA TIKLANUVCHI ENERGIYA SOHASIDA YASHIL ISH O'RINLARI TASHKIL ETISH ISTIQBOLLARI	28
Rahmatova Nargizaxon A'zamxonovna	
Atoyev Navro'zbek Rinatovich	
YO'L XO'JALIGI SOHASINI MOLIYALASHTIRISH HAMDA YO'L AKTIVLARINI BOSHQARISHDA XALQARO TAJRIBA	35
Shikirov Feruz Boxodirovich	
KICHIK BIZNES SUBYEKTLARINING INVESTITSİYALASH SAMARADORLIGIGA TA'SIR ETUVCHI OMILLAR VA ULARNI QIYOSIY TAHLILI	39
Jo'rayeva Moxinur Axmadjon qizi	
HUDUDLARNING QIYOSIY USTUNLIK LARI ASOSIDA YUQORI DAROMADLI ISH O'RINLARINI YARATISH: "HUDUD-IXTISOSLASHUV-KASB-ISB BERUVCHI-DAROMAD" MODEL I	49
Abdumukhtarov Anvarjon Akramjonovich	
QURILISH XIZMATLARI KO'RSATUVCHI KORXONALARNING IQTISODIY SAMARADORLIGINI SHAKLLANTIRISH SSENARIYLARI	55
Mamadiyev Ahmad Ulashovich	
RAQAMLI TRANSFORMATSIYA SHAROITIDA O'ZBEKISTON SANOAT KORXONALARIDA ISHLAB CHIQARISH SAMARADORLIGINI OSHIRISHNING SOLIQ-BYUDJET MEXANIZMLARI	62
Shokirova Dildora Shoyim qizi	
O'ZBEKISTONDA AVTOMOBIL YO'LLARI TARMOG'INING HOZIRGI HOLATI VA YO'L QURILISHI XIZMAT KO'RSATISHINI RIVOJLANISH TENDENSIYALARINI TAHLILI	66
Qurbonov Sharofiddin Xurramovich	
ONLAYN VA SKORING TIZIM LARI ORQALI BERILADIGAN TEZKOR KREDITLARNI SUG'URTALASHDAGI YANGI TENDENSIYALAR	73
Yusupov Ruslan Muxtarovich	
ASSESSMENT MODEL FOR THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC SERVICE TRANSFORMATION IN THE DIGITAL ECONOMY	81
An Kwangmin	
BIRLIK DOIRADA ANALITIK FUNKSIYALAR UCHUN YUQORI TARTIBLI DIFFERENSIAL SUBKOORDINATSIYA VA SUPERORDINATSIYA XOSSALARI	87
Jabborov Nasridin Mirzoodilovich	
Sadullayeva Gulasal Ulug'bek qizi	
SOLID PROPELLANT COMPOSITION AND ITS EFFECT ON THE LAUNCH PERFORMANCE OF MODEL ROCKETS	93
Karimov Mustafo Aminboevich	
Berdiyev Usmon Tolib o'g'li	
BANKLAR ORQALI KORXONALARNING INVESTITSIYA SAMARADORLIGINI OSHIRISH: O'ZBEKISTON TAJRIBASI	97
Gafurova Dilshoda Farxotovna	

ANALYSIS OF INVESTMENT ATTRACTION PRACTICES ACROSS ECONOMIC SECTORS	102
Tolqin Imomqulov	
Ulugbek Turaqulov	
INNOVATION MECHANISMS BASED ON MIGRATION IN UZBEKISTAN	
MANAGING THEM EFFECTIVELY	105
Yoqubjon Toxirov	
INTERNAL TOURISM SERVICES MARKET DEVELOPMENT	
TRENDS AND STRUCTURAL ANALYSIS	109
Muxtarov Botir Abdusattarovich	
STRUCTURE OF FORMATION OF COSTS IN TEXTILE AND	
CLOTHING INDUSTRY OF UZBEKISTAN: SHIFT OF EXPORT	
STRUCTURE FROM SPINNING TO READY-MADE PRODUCT	114
Муниса Турдибаева	

СТРУКТУРА ФОРМИРОВАНИЯ СТОИМОСТИ В ТЕКСТИЛЬНОЙ И ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА: СДВИГ ЭКСПОРТНОЙ СТРУКТУРЫ ОТ ПРЯЖИ К ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Муниса Турдибаева

докторант Вестминстерского международного университета в Ташкенте

E-mail: mturdibaeva@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7082-879X

Аннотация. В статье исследуется структура формирования стоимости в текстильной и швейной промышленности Узбекистана с акцентом на переход от сырья и промежуточной продукции к тканям, готовым изделиям и конечной рыночной реализации. Предлагается метод многоисточниковой цифровой реконструкции цепочек стоимости, объединяющий удельные стоимости экспортных потоков, межкорпоративные ценовые предложения (B2B), каталоги производителей, маркетплейсы и прозрачные инженерные коэффициенты. Сформированы 18 строго стандартизированных продуктовых цепочек и база данных, включающая 553 связанных наблюдения. Методологически разграничиваются ценовой прирост между последовательными переделами и бухгалтерская валовая добавленная стоимость: первый показатель может быть восстановлен на основе открытых цифровых источников, тогда как второй требует информации о промежуточном потреблении. Для 11 цепочек получены полные и экономически согласованные стоимостные профили. Результаты показывают, что использование единого коэффициента глубины переработки для всей отрасли не обеспечивает достаточной точности анализа: доля основного материала и прирост стоимости существенно различаются между трикотажной одеждой, одеждой из тканых материалов, джинсовыми изделиями и домашним текстилем. Одновременно официальная статистика указывает на структурный сдвиг экспорта в пользу готовой продукции. Сделан вывод о том, что следующий этап промышленной модернизации следует оценивать не только по доле готовых товаров, но и по доле конечной стоимости, фактически удерживаемой национальными предприятиями благодаря дизайну, разработке продукции, брендингу и прямому доступу к рынку.

Ключевые слова: текстильная и швейная промышленность; текстильная промышленность; цепочка создания стоимости; добавленная стоимость; глубина переработки; модернизация; цифровые данные; автоматизированный сбор веб-данных.

Annotatsiya. Maqolada O'zbekiston to'qimachilik va tikuvchilik sanoatida qiymat shakllanishining tarkibi xomashyo va oraliq mahsulotlardan matolar, tayyor mahsulotlar hamda yakuniy bozor realizatsiyasiga o'tish nuqtayi nazaridan tadqiq etilgan. Eksport oqimlarining birlik qiymati, korxonalararo narx takliflari (B2B), ishlab chiqaruvchilar kataloglari, marketpleyslar hamda shaffof muhandislik koeffitsiyentlarini birlashtiruvchi qiymat zanjirlarini ko'p manbali raqamli rekonstruksiya qilish usuli taklif etilgan. 18 ta qat'iy standartlashtirilgan mahsulot zanjiri shakllantirilib, 553 ta o'zaro bog'langan kuzatuvni o'z ichiga olgan ma'lumotlar bazasi tuzilgan. Metodologik jihatdan ketma-ket qayta ishlash bosqichlari o'rtasidagi narx o'sishi bilan buxgalteriya hisobidagi yalpi qo'shilgan qiymat o'zaro farqlangan: birinchi ko'rsatkichni ochiq raqamli manbalar asosida tiklash mumkin, ikkinchisini aniqlash esa oraliq iste'mol to'g'risidagi ma'lumotlarni talab etadi. 11 ta zanjir bo'yicha to'liq va iqtisodiy jihatdan muvofiqlashtirilgan qiymat profilari olingan. Natijalar butun tarmoq uchun yagona qayta ishlash chuqurligi koeffitsiyentidan foydalanish tahlilning yetarli aniqligini ta'minlamasligini ko'rsatadi: asosiy material ulushi va narx o'sishi trikotaj kiyim-kechaklar, to'qima matolardan tayyorlangan kiyimlar, jinsi mahsulotlari va uy to'qimachiligi mahsulotlari bo'yicha sezilarli darajada farqlanadi. Shu bilan birga, rasmiy statistika eksport tarkibida tayyor mahsulotlar ulushi oshib borayotganini ko'rsatadi. Sanoat modernizatsiyasining keyingi

bosqichini nafaqat tayyor mahsulotlar ulushi, balki dizayn, mahsulot ishlab chiqish, brending va bozorga to'g'ridan-to'g'ri chiqish orqali milliy korxonalar nazoratida qoladigan yakuniy qiymat ulushi asosida ham baholash lozimligi to'g'risida xulosa qilingan.

Kalit so'zlar: to'qimachilik va tikuvchilik sanoati; to'qimachilik sanoati; qiymat yaratish zanjiri; qo'shilgan qiymat; qayta ishlash chuqurligi; modernizatsiya; raqamli ma'lumotlar; veb-ma'lumotlarni avtomatlashtirilgan tarzda yig'ish.

Abstract. This article examines the structure of value formation in Uzbekistan's textile and garment industry, focusing on the transition from raw materials and intermediate products to fabrics, finished goods, and final market realization. It proposes a multi-source digital value-chain reconstruction method that combines export unit values, business-to-business price offers (B2B), manufacturers' catalogues, marketplace data, and transparent engineering coefficients. Eighteen strictly standardized product chains were constructed, together with a database containing 553 linked observations. The methodology distinguishes between price uplift across successive processing stages and accounting-based gross value added. The former can be reconstructed from open digital sources, whereas the latter requires information on intermediate consumption. Full and economically consistent value profiles were obtained for 11 chains. The results demonstrate that using a single processing-depth coefficient for the entire industry does not provide sufficient analytical accuracy, as the share of the main material and the degree of price uplift differ substantially across knitted garments, woven apparel, denim products, and home textiles. At the same time, official statistics indicate a structural shift in exports toward finished products. The article concludes that the next stage of industrial upgrading should be assessed not only by the share of finished goods but also by the share of final value retained by domestic enterprises through design, product development, branding, and direct market access.

Keywords: textile and garment industry; textile industry; value chain; value added; processing depth; upgrading; digital data; automated web-data collection.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема увеличения добавленной стоимости занимает центральное место в промышленной политике развивающихся экономик. Для стран, обладающих значительной сырьевой базой, структурная трансформация обычно описывается как переход от экспорта сырья к его внутренней переработке и далее — к выпуску готовой продукции. Однако такая последовательность лишь частично отражает экономическое содержание процесса. Производство конечного изделия действительно означает более глубокий технологический передел, но не гарантирует, что основная часть конечной стоимости остаётся у производителя или в национальной экономике. Значительная стоимость может формироваться в процессе разработки продукта, дизайна, сертификации, логистики, управления запасами, брендинга, маркетинга и розничной реализации.

Для Узбекистана этот вопрос имеет особое значение. Сектор прошёл существенный путь от сырьевой специализации к глубокой переработке хлопка и расширению выпуска пряжи, тканей, трикотажа и швейной продукции. Одновременно внешняя торговля демонстрирует заметный сдвиг в сторону готовых товаров. В 2024 г. экспорт текстильной продукции составил 2,867 млрд долл. США; на пряжу приходилось 43,2%, а на готовую текстильную продукцию — 39,2%. В 2025 г. общий экспорт снизился до 2,633 млрд долл. США, однако доля готовой продукции выросла до 54,3%, а доля пряжи сократилась до 27,0%. Таким образом, снижение совокупного объёма экспорта сопровождалось структурным повышением уровня переработки сопровождалось выраженным структурным повышением уровня переработки.¹

Стратегический контекст также смещается от простого расширения производства к повышению экспортной сложности и созданию продукции с высокой добавленной стоимостью. В рамках приоритетов «Узбекистан — 2030» рост экспорта и промышленной конкурентоспособности рассматривается как необходимое условие достижения долгосрочных макроэкономических целей. Для текстильной отрасли в 2025 г. были отдельно обозначены задачи снижения издержек, расширения сотрудничества с международными брендами, привлечения дизайнеров, технологов и маркетологов, а также более полного использования экспортного потенциала. Это означает, что измерение отраслевого прогресса только долей готовой продукции становится недостаточным.²

1 Национальный комитет по статистике Республики Узбекистан. «Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан, январь—декабрь 2024 г.». Текстильный экспорт — 2,8674 млрд долл. США; доля пряжи — 43,2%, готовой текстильной продукции — 39,2%. URL: https://stat.uz/img/press_reliz_tashi_savdo_eng_yanvar-dekabr_2024_p18901.pdf

2 Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. «Определены задачи в области инвестиций, экспорта и промышленности», 18.01.2024. В материале приоритеты инвестиций и экспорта увязаны с целями Стратегии «Узбекистан–2030». URL: <https://president.uz/en/lists/view/6975>

Цель статьи — разработать и апробировать подход к количественной реконструкции распределения стоимости по стандартизированным продуктовым цепочкам текстильной и швейной промышленности Узбекистана на основе открытых цифровых источников. В отличие от традиционного обследования предприятий, предлагаемый подход использует цифровые следы рынка: цены межкорпоративных предложений (B2B), удельные стоимости экспортных потоков, каталоги производителей и маркетплейсы.

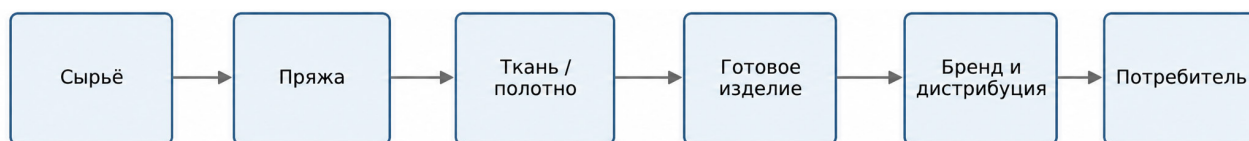

Рисунок 1. Основные стадии формирования стоимости в цепочке текстильной и швейной промышленности

Исследование отвечает на три вопроса. Во-первых, насколько различается ценовой прирост между технологическими переделами для разных типов продукции? Во-вторых, какую долю выбранной экспортной или оптовой цены составляет стоимость основного материала? В-третьих, насколько правомерно использовать общие отраслевые коэффициенты переработки без стандартизации конкретного продукта?

Обзор литературы по теме

Современный анализ цепочек стоимости сформировался на пересечении исследований товарных цепочек (commodity chains), глобальных цепочек стоимости (global value chains) и международных производственных сетей. В классическом руководстве Каплински и Морриса цепочка стоимости рассматривается как полный набор действий, необходимых для прохождения продукта от концепции через производство к конечному потреблению и последующей утилизации [1]. Такой подход принципиально отличается от отраслевой статистики: единицей анализа становится не предприятие и не сектор как таковой, а последовательность взаимосвязанных функций, каждая из которых может быть локализована в разных фирмах и странах.

Гереффи, Хамфри и Стерджен показали, что распределение возможностей и доходов внутри глобальных цепочек зависит не только от сравнительных издержек, но и от характера управления отношениями между ведущими фирмами и поставщиками [2]. В зависимости от сложности транзакций, возможности кодификации знаний и способностей поставщиков цепочки могут иметь рыночную, модульную, реляционную, зависимую или иерархическую форму. Для текстильной и швейной промышленности это особенно важно: производство готовой одежды по спецификации международного заказчика может быть технологически сложнее экспорта пряжи, но функционально фирма всё ещё может оставаться в относительно низкодогодном сегменте.

В литературе по модернизации цепочек стоимости (upgrading) обычно выделяют четыре направления: процессную (process upgrading), продуктовую (product upgrading), функциональную (functional upgrading) и межотраслевую модернизацию (intersectoral upgrading) [3; 4]. Процессная модернизация означает повышение эффективности существующих операций; продуктовая — переход к более сложным и качественным товарам; функциональная — освоение более доходных функций, включая дизайн, разработку продукта и маркетинг; межотраслевая — перенос накопленных компетенций в новые отрасли. Для современной текстильной промышленности Узбекистана разграничение продуктовой и функциональной модернизации имеет принципиальное значение. Рост экспорта готовой одежды свидетельствует о продуктовой модернизации, но не позволяет автоматически сделать вывод о переходе к собственным брендам или контролю над каналами продаж.

Дальнейшее развитие подхода к глобальным цепочкам стоимости привело к формированию количественных методов измерения международного распределения стоимости. Работы по декомпозиции валового экспорта показали, что традиционная статистика торговли может многократно учитывать промежуточные товары и не позволяет напрямую определить, в какой стране фактически создана стоимость [6–8]. Методология Trade in Value Added (TiVA) решает эту проблему на основе межстрановых таблиц «затраты — выпуск» и оценивает внутреннее и иностранное содержание экспорта [9]. Всемирный банк также подчёркивает, что участие в глобальных цепочках может ускорять рост производительности и структурную трансформацию, однако экономический эффект зависит от способности стран переходить к более сложным функциям и укреплять национальные связи поставщиков [10].

Для настоящего исследования важна и другая линия литературы — концепция распределения стоимости между функциями до, во время и после производства. В исследованиях знаний, инноваций и географии цепочек показано, что наибольшая доходность нередко концентрируется на стадиях

исследований, дизайна и управления брендом, а также в послепроизводственных функциях (downstream functions) — маркетинге и дистрибуции [11; 12]. Эта логика часто визуализируется как «улыбающаяся кривая» (smile curve). Применительно к текстильной и швейной промышленности она означает, что страна может освоить полный физический цикл от хлопка до одежды, но сохранять ограниченный контроль над конечной ценой, если бренд, потребительские данные и канал продаж находятся за рубежом.

Отдельный методологический вопрос связан с использованием цифровых данных. Развитие исследований на основе веб-данных (web-based research) позволяет работать с цифровыми следами цен, ассортимента и поведения участников рынка, существенно расширяя объём и частоту наблюдений [13; 14]. Вместе с тем такие данные не являются статистически нейтральными: онлайн-предложения могут отражать цены оферты, минимальные партии, скидки, разные условия поставки и несопоставимые характеристики. Поэтому цифровые данные требуют предварительной стандартизации продукта, классификации качества и прозрачной фиксации всех преобразований. Именно этот принцип положен в основу предлагаемой методологии.

Таким образом, существующая литература даёт развитую теорию управления и модернизации глобальных цепочек стоимости, а также макроэкономические методы измерения добавленной стоимости. Однако между микроуровнем конкретного товара и агрегированными оценками торговли добавленной стоимостью (Trade in Value Added, TiVA) остаётся аналитический разрыв. Для стран, где детальные микроданные предприятий недоступны или конфиденциальны, открытые цифровые источники могут использоваться для промежуточного уровня анализа — реконструкции ценовых лестниц стандартизированных продуктов. Настоящая статья предлагает такую методологию и показывает её возможности и ограничения на примере текстильной и швейной промышленности Узбекистана.

Методология исследования

Исследование использует авторский метод многоисточниковой цифровой реконструкции цепочек стоимости (Digital Trace-Based Value Chain Reconstruction, DTBVCR). Единицей анализа является не широкая товарная группа, а строго стандартизированный конечный продукт и соответствующая ему последовательность переделов. Всего сформировано 18 продуктовых цепочек: от базовой хлопковой футболки и мужской рубашки-поло до джинсовых изделий, полотенец, постельного белья и вафельного банного халата. Для каждой цепочки задавался технический коридор по составу волокна, типу пряжи, плотности ткани или полотна, размеру и конструктивным характеристикам конечного изделия.

База исследования включает 553 связанных наблюдения. Они формировались из четырёх основных групп источников: 1) межкорпоративные площадки и каталоги поставщиков (B2B); 2) сайты производителей и отраслевые справочники; 3) маркетплейсы и розничные площадки; 4) экспортные данные WITS/UN Comtrade на уровне «товар — партнёр», используемые для расчёта удельных стоимостей внешнеторговых потоков. Для отдельных преобразований применялись инженерные коэффициенты расхода материала и нормализация цен к сопоставимым единицам.

Таблица 1
Классификация качества и сопоставимости наблюдений

Класс	Содержание	Использование в анализе
Точное соответствие спецификации	Наблюдение соответствует техническому коридору по составу, плотности и типу продукта.	Основной количественный расчёт.
Близкое соответствие спецификации	Близкая, но не полностью идентичная спецификация.	Диапазоны и проверка чувствительности.
Ориентир по коду ГС	Средняя удельная стоимость более широкой товарной группы.	Контроль торгового ценового уровня.
Исторический ориентир	Сопоставимое наблюдение более раннего периода.	Контекст при дефиците текущих данных.
Расчётная оценка	Инженерный коэффициент или модельная оценка.	Только при явной маркировке.

Источник: разработано автором.

Первый этап нормализации состоял в приведении валют к доллару США, а единиц измерения — к долл. США/кг либо долл. США/единицу конечного продукта. Для ткани, котируемой за погонный метр,

цена за килограмм рассчитывалась по формуле (1), где P_{kg} — цена за килограмм, P_m — цена за погонный метр, W — ширина ткани в метрах, а GSM — поверхностная плотность ткани в г/м²:

$$P_{kg} = \frac{P_m}{W \times GSM / 1000} \quad (1)$$

Второй этап состоял в преобразовании стоимости материала в эквивалент на единицу конечного продукта. Например, для базовой футболки использован прозрачный коэффициент расхода готового полотна — 0,22 кг на изделие. Для торговых потоков, выраженных в килограммах готового продукта, удельная стоимость преобразовывалась в приблизительный эквивалент в долл. США на изделие с использованием того же продуктового коэффициента. Такие преобразования не выдаются за наблюдаемую бухгалтерскую себестоимость и используются только как инструмент сопоставления порядков величин.

Ключевым методологическим принципом является разграничение ценового прироста и валовой добавленной стоимости. Абсолютный и относительный прирост стоимости между стадиями определяются соответственно формулами (2) и (3):

$$PVU_i = P_i - P_{i-1} \quad (2)$$

$$PVUR_i = \frac{P_i}{P_{i-1}} - 1 \quad (3)$$

Эти показатели отражают изменение рыночной стоимости продукта после очередного передела, но не равны экономической добавленной стоимости. Бухгалтерская и национально-счётная валовая добавленная стоимость определяется формулой (4) как разность выпуска и промежуточного потребления, где Q_i — выпуск, а IC_i — промежуточное потребление:

$$GVA_i = Q_i - IC_i \quad (4)$$

Следовательно, разница между ценой ткани и ценой рубашки включает не только заработную плату, амортизацию и прибыль, но и новые промежуточные затраты — фурнитуру, упаковку, энергию, внешние услуги и логистику. Поэтому в статье используется термин «пространство формирования стоимости» для обозначения разницы между стоимостью основного материала и выбранной экспортной или оптовой ценой.

Для контроля качества введён автоматический тест экономической согласованности. Если расчётная стоимость основного материала на единицу конечного продукта превышает выбранную экспортную или оптовую цену, цепочка не используется в основных итоговых оценках. Такой результат трактуется как сигнал о несопоставимости спецификаций, розничном характере цены ткани, чрезмерно широком коде Гармонизированной системы (ГС) или ошибочном инженерном коэффициенте. Из 18 цепочек полный количественный профиль был получен для 12, из которых 11 прошли этот тест.

Статистическая часть анализа экспортной структуры опирается на официальные годовые данные. Расчёт стоимости отдельных категорий произведён путём умножения общего текстильного экспорта на опубликованную долю соответствующего передела. В 2025 г. были приняты дополнительные меры по совершенствованию экспортных процедур и стимулированию производства готовой продукции с более высокой добавленной стоимостью. В конце 2025 г. в качестве отраслевых приоритетов на 2026 г. были обозначены дальнейшее углубление переработки хлопкового волокна, повышение загрузки мощностей по производству тканей, трикотажа и готовых изделий, а также расширение международной сертификации и цифровизации.³

Анализ и результаты

Первый результат касается изменения структуры текстильного экспорта. В 2024–2025 гг. произошло не просто изменение общего объёма экспорта, а перераспределение между технологическими стадиями (табл. 2). Расчётная стоимость экспорта готовой продукции увеличилась примерно на 305 млн долл., тогда как стоимость экспорта пряжи сократилась почти на 528 млн долл. В результате готовая продукция стала крупнейшей категорией.

3 Указ Президента Республики Узбекистан от 14.03.2025 № УП-47 «О мерах по совершенствованию экспортных процедур и стимулированию производства готовой продукции с добавленной стоимостью». Источник: Lex.uz, официальный национальный правовой портал.

Таблица 2
Изменение структуры текстильного экспорта Узбекистана, 2024–2025 гг.

Показатель	2024	2025	Изменение
Текстильный экспорт, млн долл. США	2 867,4	2 632,5	–234,9
Доля пряжи, %	43,2	27,0	–16,2 п.п.
Доля готовой текстильной продукции, %	39,2	54,3	+15,1 п.п.
Расчётная стоимость экспорта пряжи, млн долл. США	1 238,7	710,8	–42,6%
Расчётная стоимость экспорта готовой продукции, млн долл. США	1 124,0	1 429,4	+27,2%

Источник: расчёты автора по данным Национального комитета по статистике Республики Узбекистан; официальные источники приведены в сносках к тексту.

Этот результат важен для интерпретации промышленной динамики. Снижение валового экспортного показателя в 2025 г. само по себе могло бы трактоваться как ухудшение состояния отрасли. Однако структурная декомпозиция показывает иной процесс: сектор сократил экспорт продукции с относительно невысокой глубиной переработки и одновременно увеличил стоимость экспорта готовых товаров. Следовательно, объём экспорта и технологическое повышение уровня переработки могут временно двигаться в противоположных направлениях. Для оценки отраслевой динамики целесообразно дополнять показатели экспортной выручки структурными индикаторами.

Второй результат — высокая неоднородность стоимостных профилей (табл. 3). Среди 11 полных и экономически согласованных цепочек медианная доля основного материала в выбранной экспортной или оптовой цене составляет около 80%. Однако диапазон простирается примерно от 10% для джинсовой куртки до почти 100% для вафельного банного халата. Медианный прирост стоимости между ценой пряжи и ценой ткани или трикотажного полотна составляет около 66%, но также существенно различается по продуктам.

Таблица 3
Результаты по полным и экономически согласованным продуктовым цепочкам

Код	Конечный продукт	Пряжа, долл. США/кг	Материал, долл. США/кг	Прирост стоимости, %	Экспорт/опт, долл. США/ед.	Доля материала, %	Риск
C01	Базовая футболка	2,88	3,52	22,3	2,35	33,0	Низкий
C02	Мужское поло	2,88	8,20	184,7	3,08	79,9	Низкий
C03	Детское боди/комбинезон	2,88	5,24	81,9	1,15	82,3	Низкий
C05	Свитшот с круглым вырезом	2,88	4,78	66,0	4,13	63,7	Низкий
C06	Мужские спортивные брюки-джоггеры	2,88	4,42	53,4	2,78	95,2	Средний
C07	Мужская тканая рубашка	2,88	16,11	459,4	5,52	87,6	Средний
C08	Мужские брюки-чинос	2,88	7,01	143,4	7,09	84,0	Низкий
C09	Мужские джинсы	2,88	4,08	41,6	7,09	46,0	Низкий
C10	Джинсовая куртка	2,88	3,45	19,7	38,87	10,2	Низкий
C15	Женские легинсы	2,88	3,85	33,5	8,46	13,6	Низкий
C16	Хлопковый вафельный банный халат	2,88	9,72	237,6	11,25	99,3	Средний

Источник: расчёты автора на основе сформированной базы цифровых наблюдений; «доля материала» не является бухгалтерской долей промежуточного потребления.

Полученный разброс показывает ограниченность единого отраслевого коэффициента «сырьё — полуфабрикат — готовый товар». Даже внутри категории одежды изделия различаются по массе материала, интенсивности отделки, конструкции, фурнитуре и рыночному позиционированию. Например, для базовой футболки стоимость основного полотна составляет около трети наблюдаемой межкорпоративной цены (B2B); для спортивных брюк-джоггеров модельная доля значительно выше. В одежде из тканых материалов высокая нормализованная цена некоторых тканей отражает не только стоимость пряжи, но и затраты на ткачество, крашение и отделку. В джинсовых цепочках значительная часть стоимости может формироваться благодаря промышленной стирке и обработке, фурнитуре, дизайну и позиционированию.

Для трикотажной одежды характерна наиболее широкая вариация между моделями массового рынка и материалоемкими моделями (рис. 2). Базовая футболка показывает относительно низкую долю материала и значительное пространство между стоимостью полотна и межкорпоративной ценой (B2B). Рубашки-поло, спортивные брюки-джоггеры и отдельные изделия из плотного трикотажа, напротив, оказываются гораздо более чувствительными к цене полотна. Это означает, что снижение стоимости или повышение качества промежуточного материала может быть более важным источником конкурентоспособности, чем простое снижение заработной платы. Одежда из тканых материалов и джинсовые изделия демонстрируют другую структуру.

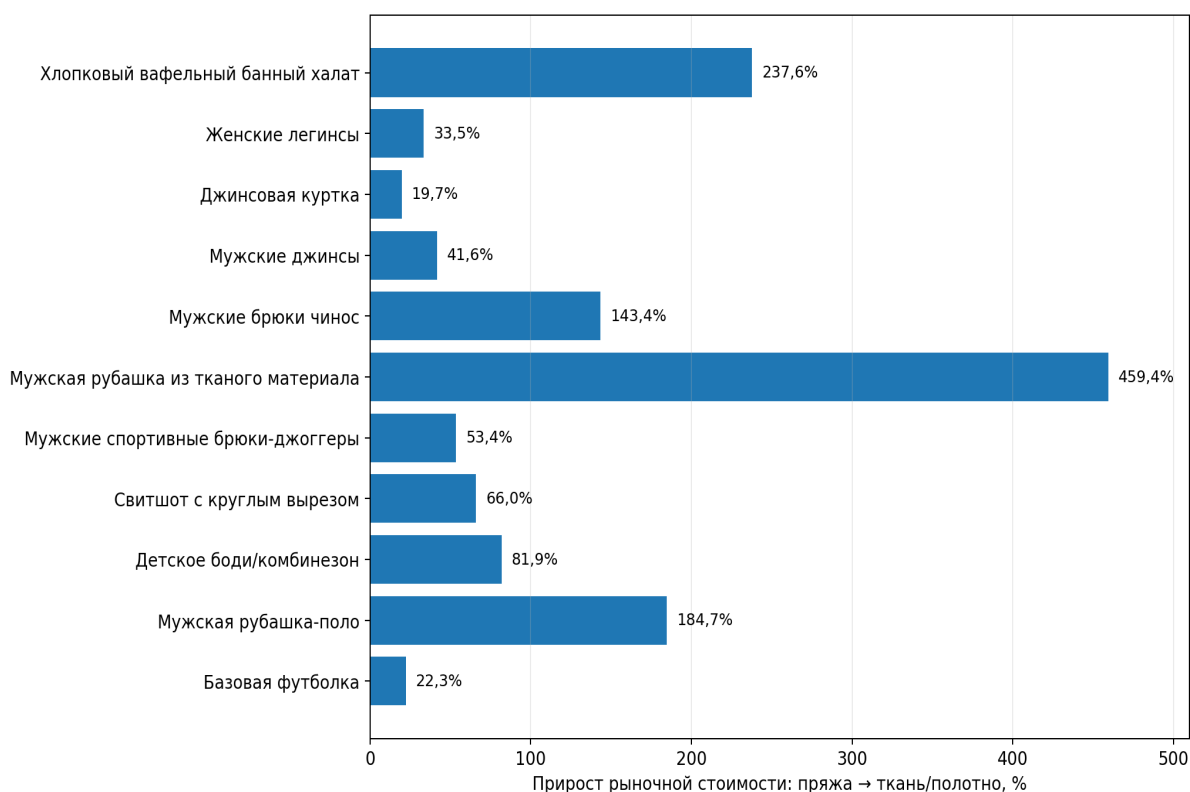

Рисунок 2. Прирост стоимости между пряжей и тканью/трикотажным полотном

Источник: расчёты автора; значения отражают рыночный прирост стоимости, а не бухгалтерскую добавленную стоимость.

Для рубашек и брюк-чинос нормализованный прирост стоимости от пряжи к материалу выше, поскольку в ткань уже включены более интенсивные стадии ткачества и отделки. Для джинсовой куртки, напротив, доля основного материала в выбранной удельной экспортной стоимости невелика. Такой результат может отражать высокую стоимость конструкции и отделки, но одновременно требует осторожности, поскольку ориентир по коду ГС охватывает более широкую товарную группу, чем строго стандартизированная джинсовая куртка.

Домашний текстиль оказался наиболее сложной группой для цифровой реконструкции. Цена продукта сильно зависит от веса, плотности, числа нитей на единицу площади, размеров комплекта

сложным изделиям и материалам. Третий — функциональная модернизация (functional upgrading), включающая освоение дизайна, разработки продукта, мерчандайзинга и управления брендом. Четвёртый — рыночная модернизация (market upgrading), то есть выход в более дорогие сегменты и прямой доступ к конечному потребителю. Политика поддержки отрасли, ориентированная исключительно на расширение выпуска готовой одежды, может стимулировать второй уровень, но не всегда обеспечивает достижение третьего и четвёртого уровней.

Важный практический вывод связан с промежуточными стадиями цепочки. Если качественные ткани, красители, химикаты, фурнитура или специализированные материалы импортируются, рост выпуска готовых товаров может сопровождаться значительным иностранным содержанием. В этом случае валовая экспортная стоимость увеличивается быстрее, чем внутренняя добавленная стоимость. Поэтому следующий этап анализа должен соединить продуктовые ценовые лестницы с данными об импорте промежуточных ресурсов и межотраслевых связях. Концептуально целевой показателем можно определить как долю внутренней стоимости в единице конечной потребительской стоимости.

Результаты также показывают преимущества и ограничения цифровой методологии. Её сильная сторона — масштабируемость. В отличие от одноразового обследования, автоматизированный конвейер сбора веб-данных может регулярно обновлять цены на пряжу, ткани и конечные товары, отслеживать изменения скидок и расширять число наблюдений. Он позволяет построить систему раннего мониторинга, особенно если сохраняются временные метки и архивные версии страниц. Однако цифровые данные создают риск смещения отбора (selection bias): в интернете чаще представлены экспортно ориентированные, маркетингово активные или розничные участники. Кроме того, цена предложения может отличаться от цены сделки. Поэтому метод не должен заменять все формы первичных данных; оптимальная модель состоит в сочетании цифровой реконструкции с точечной экспертной валидацией.

С научной точки зрения предложенный подход занимает промежуточное положение между исследованием отдельного предприятия и агрегированным анализом торговли добавленной стоимостью (TiVA). Он не оценивает национальную добавленную стоимость в строгом смысле таблиц «затраты — выпуск», но позволяет выявить продуктовые различия, которые исчезают в отраслевых агрегатах. Именно поэтому он особенно полезен для промышленной диагностики: можно определить, в каких цепочках ограничение связано с высокой стоимостью материала, где — с недостатком качественной отделки, а где потенциальный резерв находится в бренде и канале продаж.

При этом результаты не следует интерпретировать как рейтинг прибыльности отдельных изделий. Высокая доля материала может означать низкую производственную маржу, но может также возникать из-за несопоставимости качества или условий поставки. Низкая доля материала может указывать на значительную стоимость, создаваемую производственной обработкой и функциональными операциями, но также быть следствием использования широкого ориентира по коду ГС. Поэтому в статье намеренно сохраняется система индикаторов риска, а экономически несогласованные цепочки исключаются из итоговых оценок. Такая прозрачность предпочтительнее формальной точности, не обеспеченной достаточной сопоставимостью исходных данных.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Исследование показало, что анализ структуры стоимости в текстильной и швейной промышленности Узбекистана может быть существенно расширен за счёт многоисточниковой цифровой реконструкции. Сформированная база из 18 стандартизированных цепочек и 553 связанных наблюдений позволяет сопоставлять цены сырья, пряжи, тканей, готовых изделий, экспортных потоков и розничного рынка при явной маркировке качества и сопоставимости данных.

Главный методологический вывод состоит в необходимости различать ценовой прирост и валовую добавленную стоимость. Онлайн-цены и удельные стоимости внешнеторговых потоков позволяют восстановить изменение рыночной стоимости между переделами и оценить материалоемкость продукта, но не раскрывают всю структуру промежуточного потребления. Следовательно, результаты цифровой реконструкции должны использоваться как инструмент промышленной диагностики, а не как замена национальным счетам или бухгалтерской отчетности.

Эмпирически выявлен выраженный структурный переход текстильного экспорта Узбекистана к более глубоким переделам. В 2025 г. готовая продукция стала крупнейшей категорией текстильного экспорта, тогда как доля пряжи существенно сократилась. Одновременно продуктовый анализ показал, что экономические характеристики конкретных цепочек существенно различаются: единый коэффициент глубины переработки для всей отрасли не обеспечивает достаточной точности анализа.

Следующий этап развития отрасли должен быть связан не только с дальнейшим увеличением выпуска готовых товаров, но и с функциональной модернизацией. Стратегической целью становится увеличение доли конечной стоимости, которую контролируют национальные предприятия благодаря качественным промежуточным материалам, разработке продукта, дизайну, бренду, международной дистрибуции и прямому доступу к потребителю. Иными словами, ключевой вопрос промышленной политики смещается от вопроса «Насколько глубоко переработано сырьё?» к вопросу «Какая часть конечной стоимости продукта остаётся в экономике Узбекистана?». Именно эта логика может стать основой для более точного мониторинга структурной трансформации текстильной и швейной промышленности.

На основе результатов исследования предложены пять направлений повышения результативности промышленной политики в текстильной и швейной промышленности Узбекистана. Во-первых, ключевые показатели эффективности отрасли (KPI) следует дополнить показателями внутреннего содержания и функциональной модернизации, а не ограничиваться показателями экспорта готовой продукции. Во-вторых, необходимо развивать производство и повышать качество промежуточных материалов — тканей, отделочных материалов, красителей и фурнитуры — там, где импортная зависимость ограничивает внутреннее стоимостное содержание. В-третьих, поддержка должна стимулировать переход от производства по спецификации заказчика к разработке продукции по собственному дизайну, а затем — к производству под собственным брендом. В-четвёртых, прямой доступ предприятий к маркетплейсам и зарубежным потребителям может повысить долю стоимости, формируемой на стадиях маркетинга и сбыта. В-пятых, цифровой мониторинг продуктовых цепочек целесообразно институционализировать в форме постоянно обновляемой отраслевой обсерватории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kaplinsky R., Morris M. *A Handbook for Value Chain Research*. Brighton: Institute of Development Studies, 2001. 113 p.
2. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The governance of global value chains // *Review of International Political Economy*. 2005. Vol. 12, No. 1. P. 78–104. DOI: 10.1080/09692290500049805.
3. Humphrey J., Schmitz H. How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters? // *Regional Studies*. 2002. Vol. 36, No. 9. P. 1017–1027. DOI: 10.1080/0034340022000022198.
4. Humphrey J. *Upgrading in Global Value Chains*. Geneva: International Labour Office, 2004. Working Paper No. 28. 41 p.
5. Gereffi G., Fernandez-Stark K. *Global Value Chain Analysis: A Primer*. 2nd ed. Durham: Duke University Global Value Chains Center, 2016.
6. Baldwin R., Lopez-Gonzalez J. Supply-chain trade: A portrait of global patterns and several testable hypotheses // *The World Economy*. 2015. Vol. 38, No. 11. P. 1682–1721. DOI: 10.1111/twec.12189.
7. Timmer M. P., Erumban A. A., Los B., Stehrer R., de Vries G. J. Slicing up global value chains // *Journal of Economic Perspectives*. 2014. Vol. 28, No. 2. P. 99–118. DOI: 10.1257/jep.28.2.99.
8. Koopman R., Wang Z., Wei S.-J. Tracing value-added and double counting in gross exports // *American Economic Review*. 2014. Vol. 104, No. 2. P. 459–494. DOI: 10.1257/aer.104.2.459.
9. OECD. *Trade in Value Added (TiVA): 2025 Edition* [Электронный ресурс]. Paris: OECD, 2026.
10. World Bank. *World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains*. Washington, DC: World Bank, 2020. DOI: 10.1596/978-1-4648-1457-0.
11. Gereffi G. *Global Value Chains and Development: Redefining the Contours of 21st Century Capitalism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. DOI: 10.1017/9781108559423.
12. Mudambi R. Location, control and innovation in knowledge-intensive industries // *Journal of Economic Geography*. 2008. Vol. 8, No. 5. P. 699–725. DOI: 10.1093/jeg/lbn024.
13. Salganik M. J. *Bit by Bit: Social Research in the Digital Age*. Princeton: Princeton University Press, 2017.
14. Munzert S., Rubba C., Meißner P., Nyhuis D. *Automated Data Collection with R: A Practical Guide to Web Scraping and Text Mining*. Chichester: John Wiley & Sons, 2015. DOI: 10.1002/9781118834732.
15. О мерах по совершенствованию процедур экспорта продукции и стимулированию производства готовой продукции с добавленной стоимостью: Указ Президента Республики Узбекистан от 14 марта 2025 г. № УП-47 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан LexUZ. Дата вступления в силу: 17 марта 2025 г. Дата обращения: 19.07.2026. <https://lex.uz/uz/docs/7432084>

IQTISODIYOT & TARAQQIYOT

Ijtimoiy, iqtisodiy, texnologik, ilmiy, ommabop jurnal

Ingliz tili muharriri: Feruz HAKIMOV

Musahhih: Zokir ALIBEKOV

Sahifalovchi va dizayner: Hasan MAQSUDOV

2026. № 7/2

© Materiallar ko'chirib bosilganda "Yashil" iqtisodiyot va taraqqiyot" jurnali manba sifatida ko'rsatilishi shart. Jurnalda bosilgan material va reklamalardagi dalillarning aniqligiga mualliflar ma'sul. Tahririyat fikri har vaqt ham mualliflar fikriga mos kelamasligi mumkin. Tahririyatga yuborilgan materiallar qaytarilmaydi.

Mazkur jurnalda maqolalar chop etish uchun quyidagi havolalarga maqola, reklama, hikoya va boshqa ijodiy materiallar yuborishingiz mumkin.

Materiallar va reklamalar pullik asosda chop etiladi.

El.Pochta: sq143235@gmail.com

Bot: @iqtisodiyot_77

Tel.: 93 718 40 07

Jurnalga istalgan payt quyidagi rekvizitlar orqali obuna bo'lishingiz mumkin. Obuna bo'lgach, @iqtisodiyot_77 telegram sahifamizga to'lov haqidagi ma'lumotni skrinshot yoki foto shaklida jo'natishingizni so'raymiz. Shu asosda har oygi jurnal yangi sonini manzilingizga jo'natamiz.

"Yashil" iqtisodiyot va taraqqiyot" jurnali 03.11.2022-yildan O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Adminstratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan №566955 reyestr raqami tartibi bo'yicha ro'yxatdan o'tkazilgan.

Litsenziya raqami: №046523. PNFL: 30407832680027

Manzilimiz: Toshkent shahar, Mirzo Ulug'bek tumani
Kumushkon ko'chasi, 26-uy.

Jurnal sayti: <https://yashil-iqtisodiyot-taraqqiyot.uz>